

Наталия ЛЕНКОВА

КОСТЮМ
НАРОДОВ
ПРИБАЙКАЛЬЯ

Наталия Игоревна ЛЕНКОВА — художник, работает в Иркутском областном центре народного творчества и досуга. Участвовала в нескольких этнографических экспедициях в районы Иркутской области. Автор ряда статей по проблемам народного искусства. Народное творчество Сибири Н. Ленкова представляла в других городах России: Москве, Омске, Тюмени, Новосибирске, а также за рубежом: в Австрии, Корее.

Комитет по культуре администрации Иркутской области
Иркутский областной центр народного творчества и досуга

Наталия ЛЕНКОВА

КОСТЮМ
НАРОДОВ
ПРИБАЙКАЛЬЯ

Иркутск 2001 г.

ОТ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА

Книга-альбом «Костюм народов Прибайкалья» из серии «Народная традиционная культура Восточной Сибири» подготовлена в рамках реализации региональной Программы «Сохранение, изучение традиционной культуры Иркутской области».

Традиционная культура как плодородный слой земли формируется тысячелетиями. За ней эпохи, сотни поколений. В ней сила, мощь народа, ее породившего. Она должна быть сохранена. Это необходимо для нравственной среды, в которой живет как отдельный человек, так и целый этнос. Она должна быть активно включена в систему ценностей, определяющих истинную духовную суть общества.

Сегодня, как никогда, это особенно важно, если учесть, что народная культура катастрофически быстро исчезает, ведь исчезает то, что поддерживает ее существование: традиционный уклад жизни и соответствующее ему мировосприятие.

Появление книги Н. Ленковой, человека, который несколько лет занимается собирательской работой в самых отдаленных селениях нашего региона, — важная культурная акция. Ведь Восточная Сибирь все еще остается мало изученной, особенно это касается народного традиционного костюма русских, а также местных народов.

Думается, данная иллюстрированная книга-альбом восполнит существующий пробел в художественном освоении культурного наследия народов Прибайкалья, она даст довольно точное представление о характере одежды русских, бурят, тофов, ее национальных особенностях. Большое внимание уделено особенностям конструкции одежды, обуви и головных уборов, их функциональности, приспособленности к местным географическим и климатическим условиям. Исследована тесная связь с нравами и обычаями каждого народа, их глубинными традициями.

Г.В. Афанасьева-Медведева,
кандидат филологических наук, доцент

О КНИГЕ Н. ЛЕНКОВОЙ «КОСТЮМ НАРОДОВ ПРИБАЙКАЛЯ»

Появление этого исследования, на мой взгляд, неслучайно. В научно-культурных кругах тема исторического развития национального костюма сегодня актуальна. Активный процесс возрождения русской культуры, культуры других российских народов востребовал углубленных историко-этнографических, художественно-бытовых знаний о народах. Восточная Сибирь в этом плане все еще мало изучена. Особенно это касается народного традиционного костюма русских, знания о котором дают ответ на многие вопросы исторического, экономического и этнографического бытия самого народа.

Развивающееся народное сценическое творчество более всего сегодня нуждается в исторически точных знаниях традиционного костюма с тем, чтобы создавать его сценические образы на местном материале. Художественные творческие коллективы не могут уже мириться с примитивно однообразным исполнением сценического костюма, часто одинакового по всей огромной Сибири. Материалы по народной одежде, более изученной в Западной Сибири и на Алтае, показывают, что несмотря на единую историческую судьбу заселения Сибири русскими и на общность истоков народной культуры, региональное своеобразие русского костюма в сибирских условиях было весьма заметным. Из многих факторов, повлиявших на эти особенности, как правильно отмечает автор, было влияние соседнего коренного населения Сибири — бурят.

Ценность данной работы состоит в этнографически точных характеристиках народных костюмов с местными особенностями и местными названиями. Эти материалы имеют, несомненно, научное и практическое значение. Они могут быть использованы как учебно-исследовательский, методический материал в системе культурно-просветительского и художественного образования, и как практическое пособие для самодеятельно-художественного творчества.

Г. И. Охрименко,
кандидат исторических наук

ПРЕДИСЛОВИЕ

Цель данного издания прежде всего практическая: оно явится подспорьем для руководителей творческих коллективов - хореографических, хоровых, фольклорных и других в создании сценических костюмов, разработка которых должна формироваться на научной основе, быть максимально близка к этнографическим подлинникам.

Традиционная одежда народов Прибайкалья до сих пор остается малоизученной¹. Планомерную работу по исследованию одежды русских, бурят, тофов Областной центр народного творчества и досуга начал более десяти лет назад, когда были организованы первые экспедиции под руководством В.Н. Старжевской в районы Иркутской области (Нижеудинский, Куйтунский, Тулунский, Усольский).

Костюм бурят, проживающих на территории Бурятского автономного округа, изучался, главным образом, в местах, где и сейчас у старых людей сохранились подлинные национальные одежды. Это прежде всего Эхирит-Булагатский, Нукутский, Осинский районы. Фотографии дают общее представление об особенностях бурятского традиционного костюма. Кроме этого, материалом для данной работы послужили и коллекции народного костюма бурят, представленные на первой выставке в краеведческом музее пос. Усть-Орда, состоявшейся в 1992 году, где были экспонированы и этнографические костюмы, и костюмы-новоделы, выполненные бурятскими мастерами (для сцены). Интересна также коллекция народной одежды тофаларов, которая была собрана во время этнографических экспедиций 1991, 1992, 2001 годов.

Фотографии выполнены известными иркутскими фотохудожниками, которые принимали участие в экспедициях: фотографии бурятских костюмов — Сергеем Мурзиным, тофаларские костюмы — Сергеем Падалко и Фаридом Мухамедшиным. Также использованы фотографии экспонатов Иркутского краеведческого музея.

Неоценимую помощь при подборе материалов по тофаларской одежде оказал Михаил Иванович Пугачев, работавший много лет над созданием коллекции тофаларской одежды и предметов быта. В 90-е годы он работал

в Нижнеудинском краеведческом музее. Особая благодарность и признательность инициатору и руководителю первых этнографических экспедиций в Тофаларию, бывшему заместителю директора Иркутского областного научно-методического центра, Валентине Николаевне Старжевской, которая сумела не только организовать экспедиции и собрать богатейший материал, но и на его основе восстановить и провести первый фольклорный праздник в Тофаларии — «Аргамчи-Ыры» («Аркиньи игры»). Праздник 2001 г. состоялся в десятый раз. Большую помощь в проведении праздника и собирании материалов, связанных с ним, сыграла директор этнографического центра Наталья Кирилловна Шадрина, уроженка Тофаларии, русская по национальности, сделавшая много для сохранения национальной культуры тофов.

¹ Более изученной оказалась народная одежда восточных славян-переселенцев: русских, украинцев, белорусов Западной Сибири, Якутии, Алтая, уже с конца XVIII века она стала объектом исследования.

ОДЕЖДА РУССКИХ

*«Парочка» - праздничная одежда.
Вышита по оригиналу женской одежды
деревни Куяда Иркутской области
Викторией Раймовой (жительницей
г. Иркутска) для своей дочери.*

*Слева фрагмент шали.
Вышивка. Автор Мария Азеева. г.Иркутск*

В традиционном комплексе одежды русского населения Прибайкалья отмечается севернорусский тип: рубахи, телогреи, тепляки, шушуны (сушуны) и др. (Сабурова, 5-6). К сожалению, подлинные и наиболее характерные образцы, наполненные внутренним, бытийным движением, дыханием времени, исполнительским вкусом, теперь обнаруживаются как величайшая редкость. Потому они являются драгоценными и бесконечно дорогими как для носителя материальной культуры, так и для специалиста — собирателя народной одежды.

Вживание русских переселенцев из северных и центральных районов России, а также из южных, западных, украинских губерний в условия местного быта и культуры Сибири оказалось длительным процессом.

Уже к XVII веку русских здесь оказалось больше, чем всех аборигенов, вместе взятых. Крестьяне и мастеровые быстро и дружелюбно находили взаимопонимание с сибирскими народностями: бурятами, эвенками. Многочему учили их и кое-чему с пользой учились у них сами. Русские умели обрабатывать земли, строить дома, коренные жители — охотиться, ловить рыбу, шить теплые вещи из меха и шкур. «Казачи, стрельцы, крестьяне брали себе в жены молодых аборигенок. Эти союзы бывали прочны и дружны. Появлялось на свет младое племя смуглых и чуть широкоскулых сибиряков, наших давних предков, от которых пошел особый тип коренного сибирского населения, сохранившийся до наших дней: в славянский облик вплетаются суженные темные глаза и немного приплюснутый нос, а широкая русская натура легко уживается с азиатской созерцательностью и невозмутимостью». (Шинкарев, 58).

Межэтнические контакты наложили отпечаток на культуру русских Приангарья. Они, приспособившись к новым условиям, многое заимствовали у местных народов Сибири, основным занятием которых были охота, рыболовство, животноводство. В Прибайкалье русские часто отдавали шить бурятам зимнюю верхнюю одежду (шубы,

дохи, тулупы), обувь и головные уборы. Вот почему в покрое, общем силуэте и отделке русской одежды можно проследить бурятские элементы. Известно, что женщины старожильческих русских селений Верхней Лены носили шубы бурятского покроя — козлиные или «ергачи», расширенные на груди цветным шелком (ФА ИГПУ).

А.А. Макаренко — известный русский этнограф, который в конце прошлого столетия находился в политической ссылке в Приангарье, зафиксировал там заимствованную у местных народов, в частности промысловиков-охотников, архаичную наплечную одежду, которая предохраняла от засыпания снега за ворот. Эта одежда — лузан — надевалась через голову, спускалась до пояса и при помощи ремня, продетого в оторочку нижнего края, затягивалась «под брюхо». Такой лузан из холста иначе называли «хвост». Исследователь отмечает его сходство с монашеским клобуком. На ноги надевались шерстяные (и меховые) чулки, поверх них — унты из оленьих (сохатинных, телячьих, коровьих, собачьих шкур, а также из шкуры дикой козы — «гуранины») — «камусов» (шкурка с голени животного), сшитых шерстью наружу. В дорогу обычно надевали исподки, вязанные из шерсти, а поверх них — мохнашки — овчинные рукавицы, сшитые тоже шерстью наружу. Рыбакам шили волосянки — рукавицы, вязанные из конского волоса, взятого с хвоста животного.

Несмотря на некоторые заимствования, у русских Прибайкалья в XVIII столетии прочно сохранялась национальная одежда, о чем свидетельствуют данные К.А. Авдеевой — известной сибирской писательницы, относящиеся к XVIII столетию. «Наши прабабушки, — пишет она, — носили длинные шушуны, телогрейки, кофты разных фасонов, епанчи и шубы на меху, тулупчики и короткие, чуть ниже колен, шубочки. Из материалов особо отмечается бумажная материя «даба», употреблявшаяся менее состоятельными семьями на рубашки (мужские и женские), телогрейки и как подклад для верхней одежды. Фанза (род тафты) была в употреблении у людей более состоятельных для шитья рубашек и стеганой одежды» (Авдеева, 91-94). О рубашках из яркой желтой фанзы и пышных праздничных безрукавных телогрейках на девушках

Илимска писал в своих записках А.Н. Радищев (Кашин, 11-12).

Русские Прибайкалья переняли у аборигенов края и зимнюю нательную ровдушную рубашку, а также некоторые виды меховой одежды - кухлянки, парки из шкуры молодого оленя и такие же штаны.

Как известно, к концу XIX — началу XX века устанавливаются экономические связи России с Азией, в Иркутск приезжают купцы из многих стран, в том числе Китая, Монголии. Иркутск развивается как торговый центр Восточной Сибири. Именно в это время здесь появляются и развиваются промыслы московские, суздальские, татарские, тобольские, енисейские. К середине XIX века прочно укрепляются ремесла золотых и серебряных дел, медных, столярных, резных, плотничество, каменное, кузнечное и прочее ремесло. Особое место занимает портняжество, которое, как известно, еще в 1799 году было освоено за речкой Ушаковкой в Казенном Ремесленном доме, где и стали работать ссыльные переселенцы.

Все эти социально-экономические, исторические, а также природно-географические условия жизни сибиряков сыграли существенную роль в формировании и развитии русского костюма, его стиля, покроя, орнамента.

Однако «...нужно поражаться исключительно прочной привязанности первых переселенцев к старому укладу их жизни. Они умудрились не только не потерять своих, веками воспитанных, художественных навыков, но пронести их нетронутыми через громаднейшие географические пространства и через столетия, не только не дали им заглохнуть, но и дали возможность на новом месте, в новых условиях расцвести пышным цветом» (Болдырев-Казарин, 5). Это определение, данное исследователем Сибири в отношении русского народного искусства, в полной мере можно отнести и к особенностям одежды русских, которую отличает стойкое сохранение старинного покроя всех видов верхней одежды (с клиньями), наличие катанных шапок с наушниками, праздничной меховой одежды, а также использование меха в ее отделке, чулок из дмотканины, активное присутствие красного

цвета в некоторых видах обрядовой (свадебной) одежды (красная шуба, красная суконная юбка) и т.д.

Обширные территории расселения, изолированность отдельных мест, сырьё, характер обычаев и условий существования явились причиной возникновения многообразных вариантов одежды, особенно меховой, которая употреблялась как в праздничные дни, так и в повседневной жизни и на промыслах. Это свидетельствовало и о том, что в самой России, даже в крестьянской среде, еще не сложился единый национальный костюм.

Эволюция русского костюма в народной среде происходила медленно, мало поддаваясь внешним воздействиям. К началу XX века из существующих в прошлом типов костюма наиболее распространенными были два: южнорусский с понёвой и среднерусский с сарафаном. Популярным стал комплекс юбки с кофтой.

Одежда русских переселенцев из северных губерний особых отличий не имела. Наблюдается более скромный подход к выбору тканей, покрою, орнаментации, к использованию цветовых сочетаний и отделочных материалов.

В основном крестьяне шили одежду из собственного материала — шерсти, конопли, поскони, льна. Бедным семьям платье приобретать приходилось редко. Если случались приобретения, то это делалось поочередно — несколькими семьями в складчину, сначала для одного человека, затем для другого и так далее, даже ритуальная одежда (свадебная) была доступна для коллективного пользования. Семьи в Сибири были большие, и каждая в свою очередь состояла из малых семей — отец, мать, сыновья с женами и детьми. Порой численность русской семьи доходила до 20 человек. Чем больше семья, тем богаче она жила — достаток складывался из количества работающих. Заготовку сырья для одежды и других бытовых вещей проводили всей большой семьей, а шили женщины. Девочка с раннего возраста приучалась прясть, а затем и ткать. Девушки сами убирали лен, готовили не только одежду, но и другие необходимые в быту вещи — полотенца, одеяла и т.д.

Наиболее характерные из видов русской одежды следующие.

Сушун, или шушун — короткая кофта из шелковой или бумажной ткани на подкладе, более широкая в подоле (со вставными клиньями по бокам), с рукавами, суженными книзу, с большим отложным воротником — носили почти по всей Сибири. Наиболее зажиточные крестьяне подбивали и оторачивали шушуны мехом, позже ватой, возможно, сшитые из сукна овечьей шерсти. Теплая, удобная, эта одежда придавала сибирячке добротный, величавый вид.

Кроме шушуна женщины носили плечевую одежду — **корсеты, нарукавники, кабат**. Корсет-безрукавка, сшитая в талию из яркой шерстяной или коленкоровой ткани (которая была покупной, не самотканой (это уже середина XIX в.) на подкладе (у зажиточных крестьянок подбитая шкурками водяных птиц, белкой). Вероятно, женская одежда подбивалась и мехом соболя, т.к. «именно соболь, а уж заодно с ним и горностаи, и бобр, и лисица, и белка, и расомаха были главным стимулом из начального звероловного периода освоения новых территорий» (Шинкарев, 70). Нетрудно предположить, что русская сибирская женщина понимала толк в этом царском мехе. Эта одежда была праздничной. К концу XIX века она практически вышла из обихода. Встретить корсет в Приангарье, к сожалению, не удалось. Однако, по описанию, корсет легко восстановить.

Нарукавники — это короткая распашная кофта, сшитая из перегнутой на плечах ткани, с прямыми рукавами — предназначались для работы, сходны с нарукавниками, которые носили в Архангельской и Олонецкой губерниях.

Кабат (каботка, кабатуха, хобат) — туникообразная одежда с круглым вырезом ворота, похожая на южно-великорусский нагрудник. Каботка из тонкого льняного холста называлась гостева — праздничная одежда. Будничные каботки шили из посконного холста и часто окрашивали в коричневый цвет или желтили.

Традиционно женская народная одежда в Приангарье состояла из рубахи, юбки или

сарафана с лифом, надетой поверх них телогрейки, часто - передника - запона.

Комплекс с сарафаном - распространенная в Сибири форма одежды. Рубаха повсеместно называлась исподкой. Ее шили с прямыми поликами - ластовицами. Верхняя часть исподки называлась *вороток*, иногда - *наставка*, а нижняя, из более грубого холста, - *становина, становье, подстав, подставка*.

В начале XX в. *исподки* стали шить на кокетке - с *лифтиком*, а верхнюю часть - обычно из фабричной ткани.

Широко бытовал прямой сарафан на узких лямках. Обычно сарафан состоял из пяти прямых продольных полотнищ, собранных вверху на узкой обшивке с узкими лямками. В некоторых селениях, сохранились воспоминания о *косоклиньных* сарафанах, которые, как более старая форма, предшествовали прямому сарафану. В начале XX в. прямой сарафан стали шить с *кушаком* — сзади опушка делалась широкой, а спереди оставалась узкой. Этот покрой можно рассматривать как переходный к типу сарафана с лифом. Такой комплекс одежды характерен также для Русского Севера.

Характерен костюм, принадлежащий Татьяне Ивановне Говориной (1914 г.р.), проживающей в деревне Гадалей Тулунского района. Это густо-бордовый сарафан с лямками и самотканая кофта с орнаментом по рукаву.

Женский передник называли — запон, наподольник, фартук. Запоны шили двух видов: «для праздников» и на «повседневку». Будничные запоны обычно шили из холста, дабы, ситца, праздничные, как правило, из покупного «товару». Были и дмотканые — шерстяные запоны. Пожилые женщины шили запоны из темной материи, украшая их по подолу тесьмой или узкой полоской вышивки.

Повседневные запоны чаще шились с нагрудкой (укреплявшейся завязками на талии и при помощи тесьмы, пришитой к нагрудке, — на шее). Наиболее часто встречались темные запоны без украшений, но были и очень нарядные, с богатым орнаментом. Есть примеры светлых запонов по белому полю с широкой оторочкой кружевом и вышивкой.

Женский костюм начала XX в. Создан в Нижнеудинском районе Т.М. Белявской, уроженкой Черниговской губернии. Принадлежит Нижнеудинскому историко-краеведческому музею.

Нарядная или свадебная одежда молодой крестьянки состояла из юбки и кофты. Подобная «парочка» выполнена по оригиналу женской одежды деревни Куяда Иркутской области Викторией Раймовой (жительницей г. Иркутска) для своей дочери. Кофта с длинными рукавами, зауженными книзу, отороченными белыми кружевами по типу казащей. Кофта по талии затянута широким корсетным поясом поверх юбки. Юбка широкая, по талии уложена в мелкую складку по типу сборки. Весь костюм выполнен из однотонной ткани малинового цвета.

Юбка с кофтой (парочка) из фабричных тканей в I и во II половинах XIX в. стали основной одеждой русской сибирской крестьянки. Парочка как праздничная одежда прежде всего вошла в моду в состоятельных семьях. Рабочие юбки шились из дабы - привозной бумажной ткани, праздничные - из миткаля, ситца, подол украшали полосами кумача и китайки. Юбки делали из трех-четырех полотнищ, на сборках в кушаке, а кофты шили в талию, с «файборой» по нижнему краю или свободного покроя. Кофты носили поверх юбок. При шитье парочек учитывали возраст. Девушки и молодые женщины пользовались яркими материями, пожилые женщины шили себе парочки темных расцветок.

Фасоны юбок и кофт менялись, хотя и гораздо медленнее, чем в городе. Изменился и покрой кофт: сибирячки стали шить кофты свободного покроя, надевали их поверх юбок, или в талию с басками и с буфами у плеча, или безрукавки. Их называли «казачки». Характерны были кофты на кокетке.

В зажиточных семьях юбки с кофтами шили из шелка, из белых или черных кружев.

Замужние женщины одевались богаче и наряднее девушек. Женский наряд обязательно дополняли украшения. Кольца медные или серебряные носили на указательном пальце. Массивные перстни с насечкой употреблялись в старину как обручальные. Серьги медные, посеребренные, серебряные или золотые в виде колечек. Как и в самой России «в довершение блеска своих одежд русские украшали уши серьгами или одной серьгой и вешали на шею драгоценные золотые или позолоченные цепи, а к самим цепям при-

крепляли кресты. И такие цепи передавались вместе с крестами от родителей к сыновьям как залог благословения, на пальцы надевалось множество перстней с алмазами, яхонтами, изумрудами и сердоликами, в золотых ободочках и с железною печатью» (Костомаров, 100). В Сибири женщины несколько сдержанней, но все же одежду свою они старались украшать. Использовали коральки, бисер жгутом и даже янтарь, как и в России, носили пушки, прикрепленные к серьгам.

Убранство головы сибирской крестьянки являлось важной частью костюма. Девушки заплетали одну косу, украшая ее косоплеткой, брошью, косником — пучком лент или цветных лоскутков-полосок. В более поздний период девушки носили платок, повязанный лентой вокруг головы, либо просто лентой. Невесты надевали ленты по украинскому типу. Чаще голова невесты была украшена традиционной фатой (вуалью) с венком.

Мужская одежда особым разнообразием не отличалась, обычно носили традиционные рубахи и штаны. Рубаха кроилась с ластовицей, прямыми поликами, собранными в мелкую сборку, воротом атласным или стойкой-воротником, прямым и очень широким рукавом на манжете, без воротника на застежке спереди или по типу косоворотки с разрезом на левой стороне груди; рубаха на кокетке (более поздний период) с поясом.

Ткань использовалась белого, черного или синего цветов. Штаны - шаровары, шкеры. В конце XIX - начале XX вв. штаны начали шить с поясом. По старинке, на вздѣшке на талии и внизу носили лишь рабочие и охотники от гнуса. Будничные штаны обычно шили из конопляной ткани, выкрашенной, иногда из набойки. Для праздника штаны шили из материи - хлопчатобумажной ткани, а более зажиточные - из плиса. Для работы зимой в лесу и для промысла шили меховые (мехом внутрь по типу коренных народов) и кожаные штаны.

Рубаха женская украинская. Создана в г.Нижнеудинске в начале XX века уроженкой Черниговской губернии Т.М. Белявской. Принадлежит Нижнеудинскому историко-краеведческому музею.

Сорочка мужская выходная, русско-украинская. Создана в г.Нижнеудинске в начале XX века уроженкой Черниговской губернии Т.М. Белявской. Принадлежит Нижнеудинскому историко-краеведческому музею.

Жилет и камзол — безрукавку из плиса носили в праздники в первой половине XIX в. В это же время распространились тройки - брюки, жилет, пиджак. На голову надевался чебак - зимняя шапка в виде капора или татарского малахая с мехом по краю. Колпак, валенный из овечьей шерсти с полями, загнутыми кверху. Уже к первой половине XIX в. в качестве летнего головного убора носили фуражку или картуз, шапку-татарку, папаху.

Обязательной и важной частью мужской одежды был пояс. В XIX - начале XX веков пояса изготавливали домашним способом или покупали тканые или плетеные ременные пояса. Обычно они были украшены бахромой по концам из цветных нитей. Сам пояс обязательно цветной с узором или однотонный. Он нес украшательную функцию в мужской одежде. Для рубахи ширина пояса составляла 1-2 сантиметра, для верхней одежды - до 20 сантиметров.

ВАРИАНТЫ СЦЕНИЧЕСКИХ КОСТЮМОВ

Верхнюю мужскую и женскую одежду в основном представлял суконный однобортный халат без застежки или с одной пуговицей у ворота с запахом на левую сторону и часто с поясом. Однорядка или зипун (еще в XVII в.) из шерсти иногда украшался отделкой из плиса. Шабур — тот же фасон верхней одежды, чаще это поношенный зипун, или сшитый из полушерстяной ткани, украшался вышивкой. Носилась и привозная.

покупная одежда из сукна, верблюжьей шерсти.

Курма — одежда с расширенными книзу полами, шилась из верблюжьей шерсти.

Поддевка — одежда в талию с отрезной спинкой и со сборками как мужская, так и женская — носили зажиточные крестьяне.

Бешмет — шился из покупного сукна на подкладе или подбивался овчиной, с отрезной талией без сборок, с небольшим стоячим воротником, с застежкой на груди.

Пояс обязателен. Носили и шубы с расширяющимся книзу прямоспинным халатом из овчины вокруг ворота и верхней половины полы до пояса. Шубы шились без застежек с поясом. Крытые шубы с меховым воротником и отделкой носили лишь зажиточные крестьяне. Распространен был и известный всем тулуп и доха, которые надевались поверх одежды.

Лисьи и собольи шубы носили только богатые крестьяне и казачки.

В отличие от России в Сибири не носили лаптей. Обувь здесь шили в основном из кожи и меха. Особой популярностью пользовались так называемые ичиги - летняя обувь и унты - зимняя. Мужские и женские ичиги практически не отличались друг от друга: только мужчины надевали с ичигами черные или белые «перевязки» у щиколоток, женщины носили перевязки пестрые. Как правило, ичиги шили из мягкой кожи или овчины мехом внутрь, а гураньи и телячьи - мехом наружу. По воспоминаниям стариков, бедные крестьяне носили и в праздник, и повседневно «стомы» - ичиги с суконным верхом (к кожаным головкам пришивались голенища из катаного сукна).

Носили и чирки — мягкую кожаную (реже суконную) обувь. *«В России лапти, а у нас в Сибири чирки носили. Оне лёгоньки. В чирках повсегда ходили, из кожи их ладили. Мой-то мне по сиё шьёт. Я в их рысью бегаю. По ягоду где схожу, по грибы. И не устаю, ничо»* (Записано в 1983 г. Г.В. Афанасьевой-Медведевой. ФА ИГПУ). Процесс подготовки кожи для чирков был довольно сложен, о чем свидетельствует рассказ П.П. Дроздовой, 1928 г.р., проживающей в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области. *«Знашь, сколько мороки было. Вот эту шкуру скотскую выделают, мы сами делаем. Дак это были сделаны такие тюрюки — назывались тюрюки. Вот так столб идёт. Мялка. Вот. И там ставили такие палки, пальцы как их называли. И кожу туда вот вставляли между ними. И потом палку вставляли в ремень, между и вот так ходили, крутом этим крутили — вертели всяко разное. Мяли, мяли, конечно. Но сначала её заквашивали тестом. Тесто добавляли, чтобы шерсть-то с неё облезла, да потом соскребают это всё, немножко подсушат и потом начинают в эти тюрюки (у нас на сеновале было сделано: там просверлена была дыра), и вот это поставят туда, и мы ходили делали, мяли. Всё выделается, она потом она мягкая. Потом эту кожу-то дубят. В дубу, в дуб ложили как-то его, вот, и потом нам чарки. Листвянишную кору напарят, и туда все... Чарочки сошьёт, у нас тятя все шил, вы знаете, как ботиночки»* (Записано в 1979 г. Г.В. Афанасьевой-Медведевой. ФА ИГПУ).

Зимой носили катанки, которые катали из овечьей шерсти. На «выход», т.е. в праздники надевали «боярковы» катанки — «в цвет»: белые, бордовые. Почти в каждой деревне имелись свои мастера — пимокаты. Сапоги, подусапожки, башмаки и туфли были у крестьян праздничной обувью.

ВАРИАНТЫ СЦЕНИЧЕСКИХ КОСТЮМОВ

Замужние женщины носили либо платок, либо повойник (или наколок — праздничный головной убор), сверх него повязывали платок. Повойники могли быть богато украшены бисером, стеклярусом, вышивкой, золотой нитью. По документальным исследованиям специалистов, на территории Приангарья бытовали и кокошники, но лишь до XVIII в. К XIX - XX вв. женщины носили шелковые, бархатные платки или зимние шали, полушалки и накидки.

ВАРИАНТЫ
СЦЕНИЧЕСКИХ
КОСТЮМОВ

ВАРИАНТЫ СЦЕНИЧЕСКИХ КОСТЮМОВ

ВАРИАНТЫ
СЦЕНИЧЕСКИХ
КОСТЮМОВ

ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ ЗАПАДНЫХ БУРЯТ

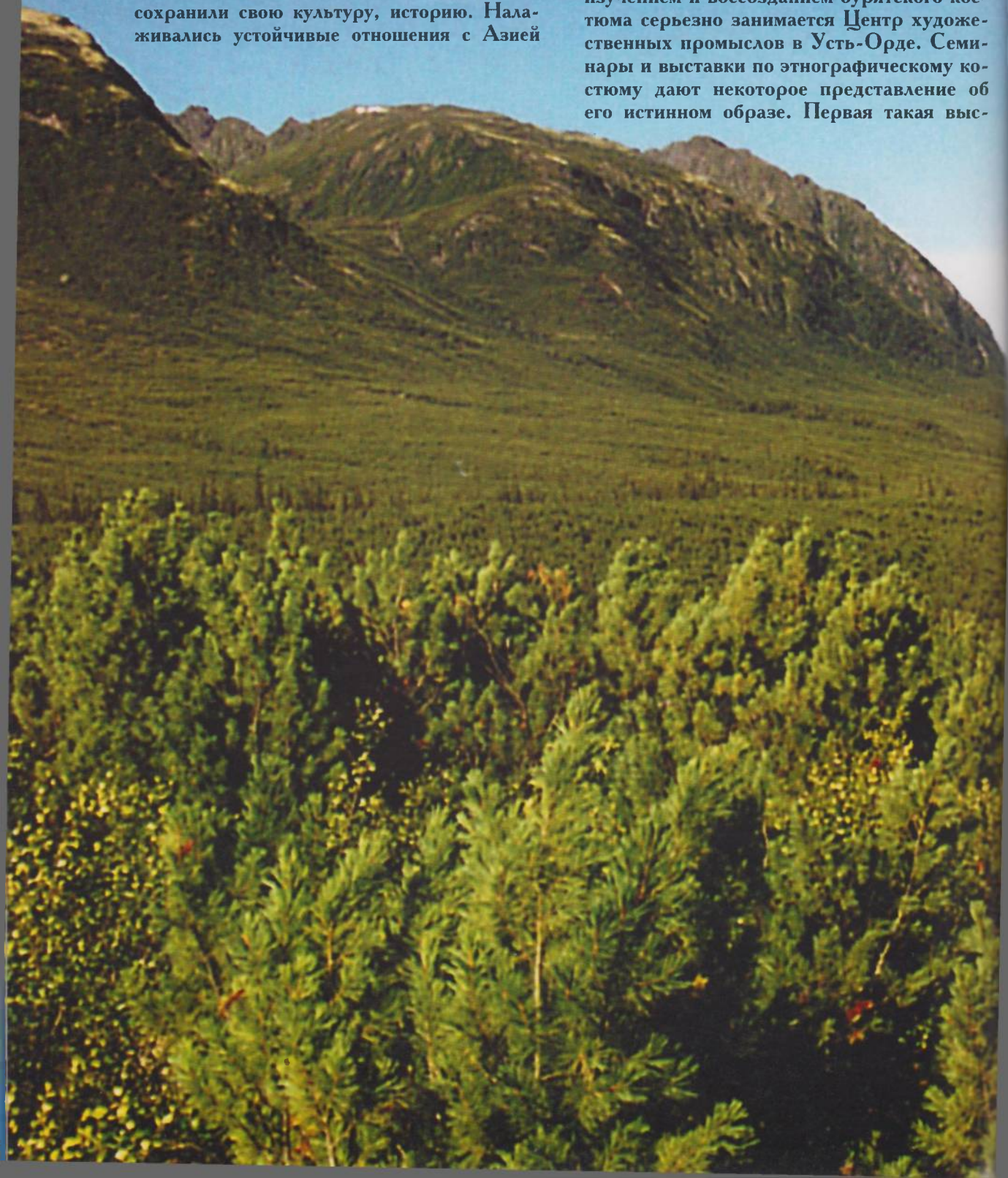

Свадебный костюм, сшитый в 1907 г.
Короной Архангельской Трубочевой
из села Удолья Нюхутского района.

Буряты — один из многочисленных коренных народов Сибири, проживающих на территории Иркутской губернии. Еще во времена покорения Сибири Чингисханом они первыми в степях Прибайкалья встретили крепким отпором монгольских завоевателей. Несмотря на трехсотлетнее иго и междоусобицу, буряты, как и другие степные, наиболее крепкие коренные народы, сохранили свою культуру, историю. Налаживались устойчивые отношения с Азией

и Китаем. Влияние этих связей нашло самое прямое отражение и в национальной одежде бурят. Лучшие одежды шились из привезенного шелка и парчи.

В наши дни, когда в Усть-Ордынском бурятском автономном округе интерес обращен к подлинной национальной культуре, изучением и воссозданием бурятского костюма серьезно занимается Центр художественных промыслов в Усть-Орде. Семинары и выставки по этнографическому костюму дают некоторое представление об его истинном образе. Первая такая выс-

ставка в Усть-Ордынском краеведческом музее состоялась в 1993 году, она показала великолепное убранство старинной праздничной и бытовой одежды, чудом сохранившейся у пожилых людей. Среди них - старинный костюм, сшитый в 1907 г. Аджаной Адушеевной Трубачевой 1887 г.р. из села Хадахан Нукутского района. Покрой и элементы костюма характерны для бурят Нукутского, Боханского и Осинского районов. Комплект состоит из платья, сшитого из китайской чесучи (по-бурятски - шумша) и накидки - (по-бурятски - хубаса). Накидка отделана позолоченной визгой, без рукава. У платья по рукавам, подолу и воротнику использована ткань яркого цвета. Костюм очень сдержан по цвету, что делает его особенно глубоким по общей цветовой гамме. На голове — расшитая визгой (металлической ниткой) круг-

лая шапочка (компара, или япшара). Шапочка является обязательной принадлежностью одежды замужней женщины. В разных местностях она имела свои особенности: в покрое, тканях, имела различные названия: бортогэ малгай - для молодых женщин, тоорсег малгай - для пожилых женщин. В торжественных случаях или зимой зажиточные бурятки носили сэнхигтэй малгай - шапки, отороченные мехом выдры, халюн малгай - отороченное мехом соболя. Считается, что ни одна замужняя женщина не может показаться на людях, не надев шапочку и накидку. Накидка была безрукавная и шилась из сукна, называлась дэгелей. Известно, что такой вид одежды бытовал в Эхирит-Булагатском районе.

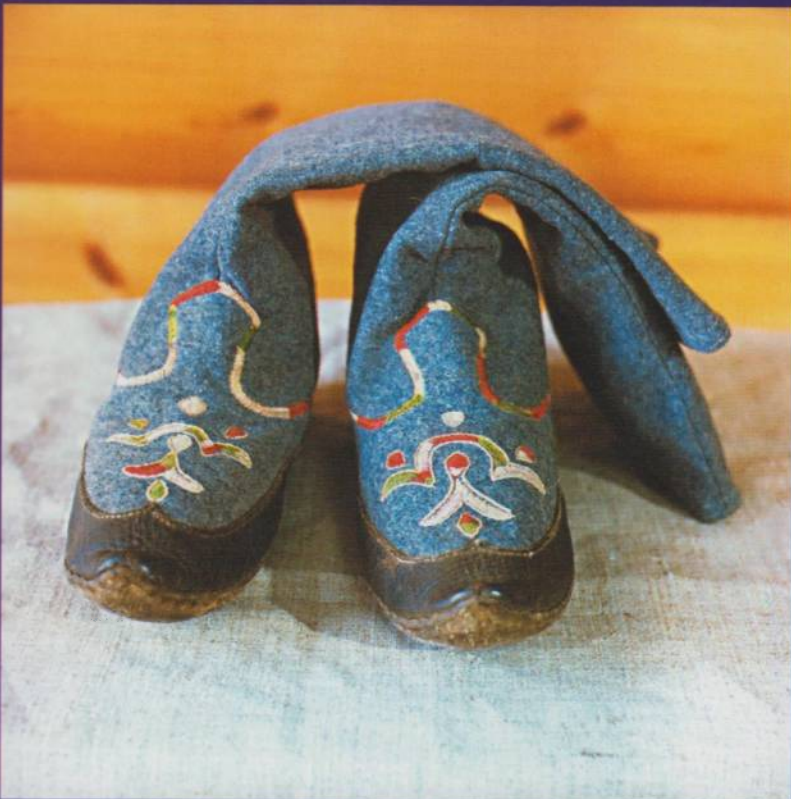

Мужская одежда — это традиционный халат, перетянутый в талии поясом, с запахом обязательно направо. На ногах — унты, сшитые из кожи или в сочетании с сукном. На голове бурятский мужчина носил шапку меховую.

Надо сказать, что бурятские женщины очень любили украшать себя и свою одежду. Они использовали старинные монеты для подвесок на шапочке, чередуя их с кораллами и другими украшениями, опуская тяжелые нити до самого пояса. Вместо пояса мог быть чеканный ремень с металлическими подвесками вокруг талии. На ногах как женщины, так и мужчины носили унты, сшитые из кожи или сукна в сочетании с кожей, вышитые крестом или елочкой бурятским орнаментом.

Летнее платье замужней женщины, девушки или «старой девы» после 25 лет несколько отличались по крою, но в целом — это прямое платье из простой или шелковой ткани на кокетке, с длинным рукавом и с обшлагом у кисти руки. Воротник-стойка с закругленными углами, с запахом направо или простым круглым вырезом и столбиком-застежкой по кокетке. Например, платье пожилой женщины шилось из однотонных материалов, в основном из плиса, тафты, чесучи. Соблюдались цвета, чаще — черный, зеленый, голубой, коричневый, белый. Спереди платье застегивалось на пуговицы. По подолу нашивались полосы из парчи, черного бархата, выдры. Манжеты на рукавах также обшивались мехом выдры. На такое довольно сложное и богатое платье еще надевали золотые монеты на цепочке. Как правило, по количеству цепочек узнавали состоятельность женщины. Подобный костюм встречается в Нукутском районе, а в костюмах из Эхирит-Булагатского района, в череде цепочек — екатерининские монеты.

Молодая девушка
в отличие от замужней
женщины носила
платье с глухим покроем
горловины без выреза.
Платье «старой девы»
(после 25 лет) выкраивалось
с вырезом горловины
на правую сторону.

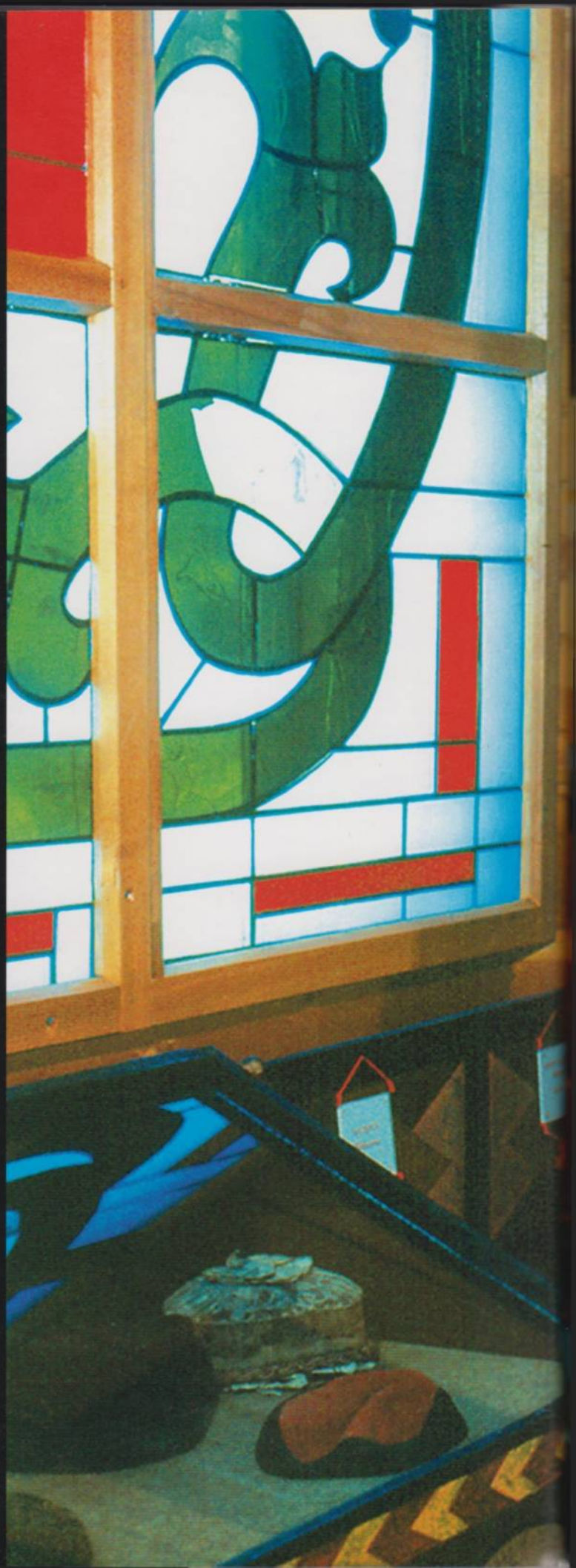

Женская зимняя одежда
встречалась в виде ватного
сверху до низу простроченного
халата с отрезной талией,
с маленьким атласным воротником
и круглым запахом направо.
Оторочен халат бейкой.

*Костюмы-новоделы
выполнены мастерами
пос. Усть-Орда.*

*Интерьер
Усть-Ордынского
историко-краеведческого
музея.*

ТОФАЛАРСКИЙ НАРОДНЫЙ КОСТЮМ

Тофалария расположена в отрогах Восточного Саяна, это страна живописных гор, стремительных рек, дремучей тайги и альпийских лугов. Ослепительно белые даже в разгар лета снежные пики отделяют Тофаларию от Тувы на юге, реки отсюда устремляются на север, на равнину, или на запад, в Минусинскую котловину, к Енисею.

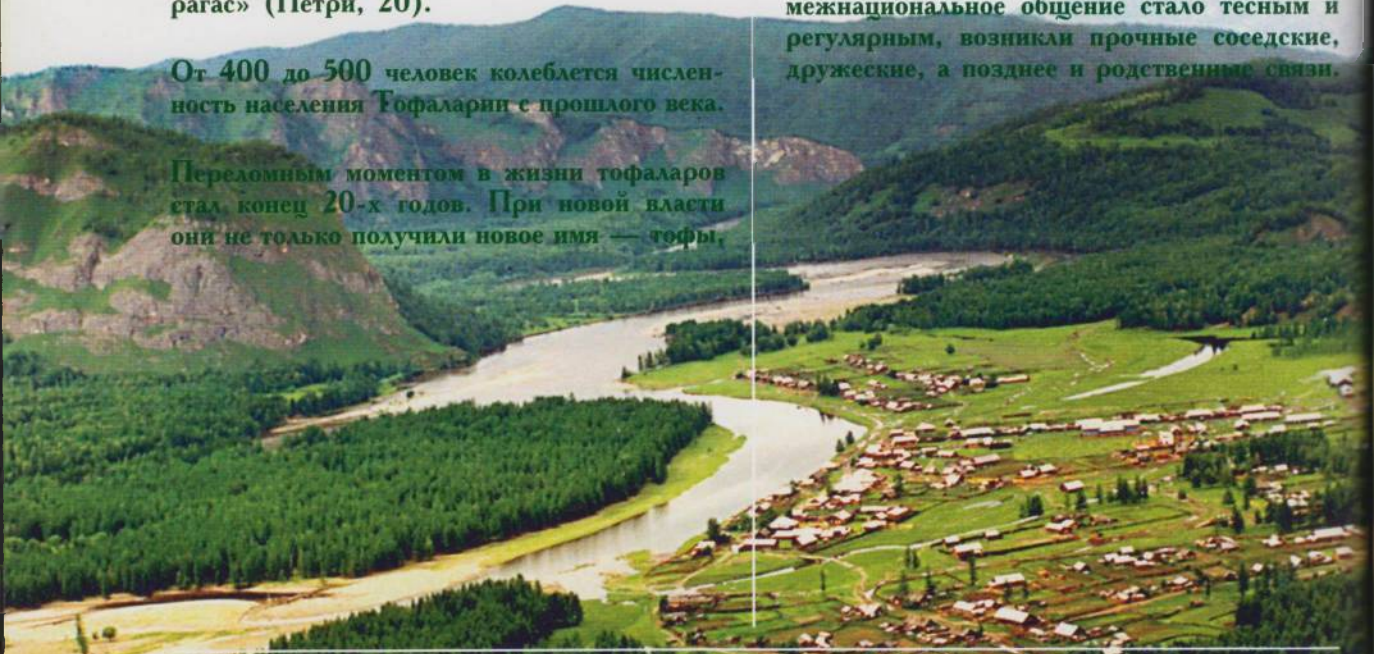
Тофы или карагасы — малочисленный народ, компактно проживающий в Саянских горах Нижнеудинского района. На вопрос, когда произошло «превращение целого народа в народ-осколок, под владычеством русских или до прихода завоевателей — можно ответить только предположительно. Русские, придя в Присаянье, застали карагас в состоянии, близком к современному, и уменьшение их количества произошло задолго до покорения Сибири», — так писал профессор Иркутского университета Б.Э.Петри в 1927 г. в одной из своих работ «Охотничьи угодья и расселение карагас» (Петри, 20).

От 400 до 500 человек колеблется численность населения Тофаларии с прошлого века.

Переломным моментом в жизни тофаларов стал конец 20-х годов. При новой власти они не только получили новое имя — тофы,

тофалары, но и вынуждены были отказаться от привычного образа жизни. Государство создало условия для перехода этого народа к оседлости, для чего в 1930-1931 гг. было построено три ныне существующих поселка: Алыгджер, Нерха, Верхняя Гутара. Конечно, тофалары не стали жить в поселках «безвыездно» — пастухи оставались при оленьих стадах, охотники надолго покидали поселок, когда в охотничий сезон расходились по своим угодьям, порой весьма далеко от дома. Тем не менее значительная часть тофаларов стала оседлой. Изначально в этих поселках поселились и русские, и с тех пор межнациональное общение стало тесным и регулярным, возникли прочные соседские, дружеские, а позднее и родственные связи.

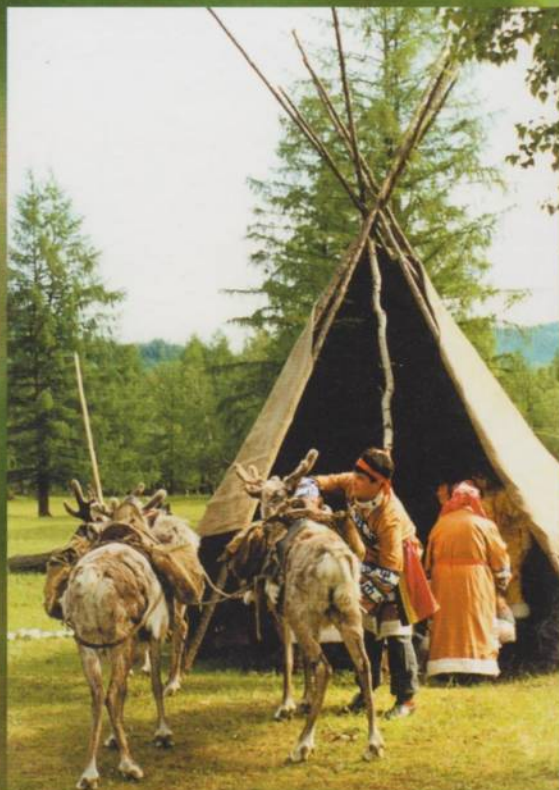

Зимой можно связаться с «центрами цивилизации» по зимникам, временным дорогам, проложенным по льду замерзших рек, просекам. А летом — либо конные вычужные тропы, либо авиация. По воздушным линиям сюда доставляется практически все, от мебели до кирпича. Но если видимость плохая — а это в горах не редкость — или размокли от дождя травяные «аэродромы», связь с «материком» может прерваться на несколько недель, и это доставляет местным жителям немало хлопот — они остаются без света (здесь движки работают на привозном топливе), без товаров в магазинах. И лишь в экстренных случаях, например, если кто-то тяжело заболел, пробиваются сюда сквозь непогоду вертолеты, совершая так называемые «санрейсы». И сейчас в Тофаларию можно попасть только случайным попутным рейсом, может быть, только этим самым «санрейсом».

Кочевое оленеводство и охота — основные традиционные виды занятий тофаларов, рыболовство и в прошлом играло также важную роль. В связи с этим интересным представляется рассказ об образе жизни тофаларов М.Н. Кангараевой, 1930 г.р., проживающей в с. Алыгджер Нижнеудинского района Иркутской области.

«Летом тофалары уезжали в горы, на белки. Там олени пасутся хорошо летом. А зимой тофы жили, где кедр растет, чтобы добывать себе кедровые орехи, мясо. Весной они сюда, в долину, приезжали. Так всю жизнь в дороге. Кочевниками они были ведь. Если умрет у них человек, они делали сруб бревна на три. На этот сруб ложили мертвого человека и оставляли ему и оленя его ездового, и седло его, котелок, кружку, продукты — все около него привязывали, все это ему оставляли: дескать, он это поест, на своем олене в мир умерших поедет. Тофалары оставляли там умершего и на это место иногда совсем не возвращались. Тайга тут большая. А покойник долго не лежал. Когда портиться, пахнуть начинал, медведь придет, его всего раскидает. А родственники этого не видят и когда, может, возвращаются на это место, думают, что умерший уже к предкам уехал.

Так тофалары всю жизнь кочевали, ездили. Если ребенка, рассказывали, родишь сегодня, а завтра — зима ни зима, январь ни январь, холод ни холод — садись и ежь дальше кочевать. Даже отдыхать женщинам после родов не давали, а они ведь слабые после родов-то. Куда они спе-

шили? Очень много раньше тофаларов эпидемией унесло, чёрной оспой. Просто юртами, говорят, лежали. Много-много людей умерло. Если надо было им ехать продукты набирать в Покровск или еще куда, никогда женщину не отправляли. Ездил за продуктами только мужчина, а за женщиной, говорили, сильно привязывалась всякая болезнь, всякая зараза. Врачей тогда не было, лечить некому было, вот шаманы и лечили. Вообще-то они здорово понимали в медицине, травами лечили. От каждой болезни травы они знали. Знали, от чего человек болеет, как его поправить, какую траву рвать надо.

Чем тофалары питались? Они в основном ели мясо. Зверя добудут, сырым мясо едят, строганинку, шашлык делали. Но медвежье мясо они никогда сырое не ели. Сало медвежье ели, жир топили. Рыбу тофалары ели только речную, озерную не ели, потому что в озерах вода стоячая, рыба пахнет тиной и большая встречается. Воду сырую тоже не пили, всегда ее кипятили, только кипяченую пили.

Долго в одной юрте не жили. Например, живет семья в юрте на одном месте неделю, земля, трава уже вся стаптывается, грязно становится. Женщина тогда юрту на новое место переносит, где чисто. На счет этого они чистюльки были. А мы сейчас живем на одном месте. Убираем, убираем дома, а пыль-то остается, и мы эту пыль глотаем вместе с разной заразой. Поэтому и бодем часто, долго не живем.

Много умерло тофаларов, когда их согнали в поселок. Эта посуда, эта пыль, вот все это и повлияло. А в тайге они очень здоровые были, редко болели.

Тофаларские дети на оленьем молоке росли. Летом и осенью свежее пили, а зимой мерзлое ели. Готовили его так. Если какого-нибудь зверя добудут, внутренности его (кишки, брюшину) женщины вымоют, высушат. А осенью размочат эти кишки, и у них получались большие мешки. Оленьё молоко накопят и наполняют им кишки, а осенью молоко у оленехи густое, вкусное полезное.

Когда приходит зима, тофалары эти мешки с молоком рубят топором и ребенку дают. Потому у тофаларских детей не бывало ангины, щеки у них краснели, как яблоко. Люди же раньше закаленные с детства были, в тайге рождались» (Записано в 1995 г. Г.В. Афанасьевой-Медведевой и Н.В.Вяткиной от М.Н.Кангараевой. ФА ИГПУ).

Исторически сложилось так, что в годы советской власти коренной народ фактически оказался на содержании государства, при этом стал терять навыки традиционного хозяйствования, совершенствования приемов рационального землепользования и интерес к таежным угольям.

Современная Тофалария живет трудно. Прежде всего экономически. Но важно и то, что и материальная культура этого народа — старинная одежда, украшения, утварь для самого тофа безвозвратно утрачена. Основная ее часть собрана и увезена в музей этнографии и антропологии им. М. Маклая в Петербурге, где сформирована отдельная коллекция и создан целый раздел по Тофаларии, в Иркутском краеведческом музее и краеведческом музее г. Нижнеудинска.

Одежда, украшения, обувь тофов были крайне примитивными, но удобными в использовании. Лучшие женские одежды шились из китайского шелка. В Алыгджере Петр Николаевич Киштеев рассказывал: «Наша семья была богатая, стояла на втором месте по количеству оленей — более 400-500 голов. Мать шила одежду из шкур, но в торжественные или праздничные дни одевалась хорошо: в шелковые китайские платья». Конечно, не каждая семья имела такой праздничный наряд. В основном была одна одежда — кожаные из шкур, в которых ходили зимой и летом. Спали в тех же кожаных. Кожантон (тоф.) — зимний халат

из выделанной шкуры оленей, кабарги с мехом внутрь или без меха, в зависимости от времени года. Сшивались кожаны жилой дикого зверя. Для рукоделия также широко использовался подшейный волос оленя. Несколько волосков, собранных в жгут, прокладывали по основе и прихватывали потайным швом кверху. А для изготовления ниток, веревок использовался конский волос. Он брался только из гривы.

Женские и мужские предметы одежды отличались друг от друга, хотя застежка везде шилась на одну сторону. Мужские кожаны украшались черными тряпочками-лентами, а женские — цветными (в два-три цвета) тканями или лентами, которые привозились из Тувинии или Бурятии. Чаще это был геометрический орнамент по груди от плеча до пояса и далее прямые линии по подолу одежды. Кожаны подвязывались трехметровыми красными или другого цвета поясами. Платья шились по такому же принципу, но позднее использовались и шелковые ткани. Подобное платье было у Елены Михайловны Кангараевой 1902 г.р. Фотография была сделана в 1962 г., поэтому трудно сказать о происхождении ткани, использованной для

шитья платья. Но наличие в орнаменте ткани свастики, по предположению Д.А.Болдырева-Казарина, является влиянием алтайцев, кочевников Барабинских степей, частью саратов, таджиков. Эти орнаментальные мотивы встречались довольно часто в Восточной Сибири в русском орнаменте.

Позднее тофаларские женщины стали носить более удобную одежду, чем кожаны — платья из материала. Обычно это прямое платье на кокетке или с отрезной талией. Праздничное платье могло быть с файбарой на кокетке или цветной лентой. Существовали некоторые различия в женском платье. Шелковые, простые платья для молодых женщин и для девушек шили узкими и длинными, а для женщин более солидного возраста — шире и короче. Покрой этой одежды очень прост: в виде рубахи на кокетке со складками от кокетки и по шву рукава. Рукав заужен или рубашечный. Простые платья шили из привезенных от русских бязи, ситца или кумача.

В качестве украшения на платье могла быть обшивка красной лентой по воротнику или мехом белки по обшлагу рукава.

*Праздничное платье, сшитое на манер тона (кожана)
Кангараевой Елены Михайловны 1902 г.р.*

Основной головной убор у женщин — это повязанный вокруг головы платок концами с затылка по лбу без узла. В праздничные дни на голову надевали нарядные цветные платки с кистями, завезенные от русских. Или надет тонкий платок, а поверх него другой, с широким узором или чисто красный с кистями. Этот второй платок одним концом накидывался через плечо, другим — под мышкой, и завязывался на груди ближе к талии. Кроме красивых платков голова тофаларки украшалась лентами из черных ниток-мулине, вплетенными в косы монетками.

Тофаларские мальчишки, как и взрослые мужчины, носили игровые куртки из замши, праздничные из покупного сукна. Так же, как и платья, рубашки украшали тряпочками-лентами, геометрическим орнаментом. Крой похож на русскую косоворотку.

Кроме этой одежды, девочки и женщины носили юбки со складками длиной до щиколотки, сверху надевали тонкий халатик с поясом. Халат мог быть короче платья или юбки.

Пояс как для женщин, так и для мужчин, мог быть из шелка или атласа. По-видимому, он имел большое значение в одежде тофов. Чтобы иметь пояс, тоф мог уйти далеко от своего жилища: в Туву, Бурятию или даже в Монголию. Преобладали цвета красный, синий, зеленый, но не белый. Лишь на охоту надевался кожаный пояс. Летом поясом подвязывались концами с одной стороны, а зимой концами с двух сторон.

Практически украшения женщины и девушки ничем не различались, их количество зависело от достатка семейства. Но наиболее зажиточные женщины расширяли свою одежду и головные уборы бисером, купленным у бурят, русских, тувинцев, и оторачивали рукава платьев, кожаных, шапочки, жилеты мехом соболя. Для такой тонкой работы, как вышивка (хотя и довольно примитивная), нужно было уме-

*Костюм шамана.
Выполнен М.И. Пугачёвым в 2001 г.
Принадлежит Историко-краеведческому
музею г. Нижнеудинска.*

ние. Поэтому зажиточная тофаларка, имеющая бисер, могла заказать себе костюм мастерицам, которые зарабатывали таким образом себе средства. Эти же мастерицы шили костюмы шаману. Костюм для шамана особый, он должен был выглядеть устрашающе, со всевозможными подвесками, побрякушками, кистями, полосками с имитацией скелета человека, чтобы внушать людям по отношению к шаману уважение и страх. Или вот тоже костюм шамана, который выполнен современным шаманом Степаном Николаевичем Арактаевым, жившим в с. Алыгджер (умер в 1999 г.). Он сшит из ситцевых тканей разного цвета с преобладанием красного.

Женщины любого народа всегда очень любили себя украшать. Мужчины старались тофаларкам (так женщины называют себя сами) угодить, покупая им бусы, браслеты медные и серебряные. На старых фотографиях и по рассказам старожил, женские руки обязательно украшались кольцами и перстнями. Кроме меди и серебра, в Тофаларии (по рас-

сказам) было и золото. Даже дети играли слитками — алтан-золото. О ценности его тофы знали или догадывались, но обработать его не могли. Даже самых примитивных украшений из золота местные жители припомнить не могли. Обработкой золота занимались буряты и монголы и продавали тофам за пушнину.

Возвращаясь к тофаларской одежде, надо сказать, что женщины этой страны прекрасно умели выделывать шкуры животных, тонировать их, продымляя над кострами и придавая тем красивый оттенок и прочность. Шкуры использовались очень рационально. Например, центральная часть шкуры оленя шла на изготовление верхней одежды, шкура же, снятая с ног оленя, употреблялась на пошив обуви, камусов. Обувь тофалары шили мехом внутрь (унты) с загибом на верхней части, и перевязывали их веревочкой из замши.

Кроме того, из кожи шили различные сумки, шкатулки, поясные кошельки для охотников и украшали все это удивительным камнем — кастаринским. Этот камень считался священным и служил амулетом. Это, пожалуй, единственный камень загадочного происхождения, который использовался в качестве украшения, несет национальный характер.

Материалы краеведческого музея г. Нижнеудинска собраны и предоставлены для фото самим собирателем и знатоком Тофаларии Михаилом Пугачевым.

Фото: Сергей Падалко, Валерий Железняков, Фарид Мухамедшин, Сергей Мурзин, Виктор Белевич, Александр Назаркин, Наталия Ленкова.

Эскизы: Наталия Ленкова

Компьютерный дизайн: Анна Паргачева

Научный редактор: кандидат филологических наук
Г.В. Афанасьева-Медведева

Редактор: Любовь Чернышева

Ответственная за выпуск Л.Г. Ваховская

ЛИТЕРАТУРА:

Авдеева — К. Е. Авдеева. Записки и замечания о Сибири. М., 1837

Болдырев-Казарин — Д.А. Болдырев-Казарин. «Из очерков по истории русского искусства в Сибири». г. Иркутск, Гублит. 3 декабря 1923.

Кашин — Н. Кашин. Новый список биографии А.Н. Радищева. — ОИДР, 1912, кн. 2.

Костомаров — Н.И. Костомаров. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. М.: Экономика. 1993.

Маковецкий, Маслова. — Быт и искусство русского населения Восточной Сибири. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение. Часть I, 1971. Под редакцией И.В. Маковецкого, Г.С. Масловой.

Петри — Б.Э. Петри. Охотничьи угодья и расселение карагасов. Иркутск, 1927.

Сабурова — Л.Н. Сабурова. Культура и быт русского населения Приангарья. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1967.

Советская Тофалария. Библиографический указатель. Изд. Иркутск. 1978.

Шинкарев — Л. Шинкарев. Сибирь: откуда она пошла и куда она идет. М.: Советская Россия. 1978.

ФА ИГПУ — Фольклорный архив Иркутского государственного педагогического университета.

Издательство Государственного учреждения
Архитектурно-этнографического музея "Тальцы".
664003, г.Иркутск, ул.К.Маркса, д.13
ЛР № 040958 от 01 апреля 1999 г.

Заказ №143 Тираж 1000 экз.
ООО Оперативная типография «На Чехова»
Лицензия ПД № 13-0035
E-mail: chehova@irk.ru www.na-chehova.irk.ru
г.Иркутск, ул.Чехова, 10, т.: 27-33-56

